

Чем больше он думал о Фурибоне, тем более досадно было Вайнкеру.

Глубоко внутри дракон знал, что лич был тайным вдохновителем всего плохого в его жизни. Планета Луна никогда не смогла бы сама по себе стать свинцовой, и Вотан не напал бы на V&V, если бы Вайнкер остался дома в безопасности, вместо того, чтобы преследовать лича. Следовательно, все заявления лича о его невиновности не сходились.

Это был просто трюк! Да, уловка, чтобы избежать его справедливого наказания!

Но тогда... почему он принял вызов Вайнкера, чтобы уладить их войну раз и навсегда? Почему авантюристы по собственной воле пришли его защищать? Почему они называли его своим товарищем по команде с такой же заботой, с какой Виктор обращался к своему хозяину?

Могут ли... могут ли у него быть друзья?

Конечно, нет! У Фурибона не может быть друзей, иначе он не был бы Фурибоном!

И все же ... ..

— Классовая система, говоришь? — Грандрейк, глядя на Джоли, нахмурился. — Это что-то вроде того культивирования, о котором все время болтает Джейд?

— Система - это не афера! — Джоли защищала свои средства к существованию. — Она дает власть над жизнью и смертью, золотом и свинцом! Даже волшебство!

Грандрейк попытался войти в Систему, и несколько раз моргнул. — [Охотник на Принцесс]? — сказал он, прикоснувшись к древней силе драконьего рода. — Какое странное устройство... это, конечно, древняя драконья магия, но я никогда раньше не слышал ни о чем подобном. Странно, очень странно.

— Драконы могут творить магию сами по себе? — Спросила Джоли, и в ее глазах блеснуло любопытство.

— Джоли, кто же еще, кроме драконов, мог изобрести нечто столь совершенное? — Ответил Вайнкер и пошутил. — Человечки?

Грандрейк расхохотался, и ответил на вопрос Джоли. — Наш прародитель Старший Змей и первые поколения драконов использовали магию, чтобы даровать души первым миньонам, по крайней мере, так говорят легенды. Но, поскольку они и без того были совершенны и непобедимы, наши предки никогда не утруждали себя обучением магии новых поколений. Вместо этого мы сосредоточились на том, что действительно имело значение - стать богаче!

— Это только подтверждает то, о чем я всегда думал, — гордо ответил Вайнкер. — Что эта древняя Система была создана драконами, и для драконов.

— Действительно, хотя и досадно, что миньоны открыли ее первыми, — ответил Грандрейк. — Может быть, я изучу ее досконально после того, как мой будущий миньон Фурибон снимет с меня проклятие забвения.

— Для этого вам не нужен лич! — Запротестовал Вайнкер. — Я и сам могу это сделать!

— Ты сможешь? — Спросил Грандрейк.

Конечно, Вайнкер может! Он не решался проверить [Молот Ведьм], потому что это могло повредить старому дракону. Лучше попробовать более простой вариант. — [Очистка Заклинаний]! — Великолепная сила Вайнкера омыла Грандрейка, снимая со старого дракона негативные эффекты.

По крайней мере, он так думал.

Вы не смогли снять с Грандрейка [Великое Проклятие Забывчивый Отаку].

Проклятия серии [Великое Проклятие] могут быть отменены только через пункт о выходе, подробно изложенный в их первоначальной формулировке.

— О, новое сообщение, — сказал Грандрейк, получив ту же информацию, что и сам Вайнкер. — Первоначальная формулировка? Проклятие, я тогда не обратил на это внимания.

— Волшебник-миньон, конечно, может найти исходную формулировку и слабость в ней, — предположил Вайнкер. — Я попрошу моего Визиря вызвать его адвокатов.

— Адвокаты? Они что, своего рода волшебники? — Получив подтверждение от Вайнкера, Грандрейк кивком поблагодарил молодого дракона. — Я тебе очень благодарен.

— Не стоит благодарности, — ответил император. — Без ваших историй и примеров я бы никогда не стал таким искусным охотником на принцесс.

— О, вид таких молодых парней, как ты и твоя племянница, меня воодушевляет, — гордо поднял голову Грандрейк. — Я до мозга костей чувствую желание охотиться.

— О, вы можете меня научить? — умоляла Джоли старшего дракона. — Ну, пожалуйста.

— Ты хочешь изучить обычаи истинной охотницы на принцесс, юная Джоли? — Грандрейк

окинул племянницу Вайнкера свежим взглядом. — У тебя есть все необходимое? Путь охотницы на принцесс долог и труден. Нужно быть терпеливым, любознательным, утонченным!

Джоли кивнула еще тверже, чем обычно, в благоговейном страхе перед мудростью древнего змея. — Я хочу быть величайшей защитницей принцесс, которая когда-либо существовала! Я буду защищать их от орков и любого злодея, который попытается причинить им вред!

— Моя Джоли заботится об окружающей среде, — с гордостью защищал свою племянницу Вайнкер. — Она заботится о дикой природе.

Стремление молодого дракона учиться радовало тщеславие Грандрейка. — Если ты хочешь открыть для себя новые виды принцесс и, как истинный знаток, их защищать, тогда я с радостью научу тебя всем тонкостям.

Племянница тут же взвизгнула от счастья.

Вайнкер позволил племяннице и Грандрейку обменяться мнениями о том, как защитить принцесс от браконьеров, когда заметил приближающихся к нему главу персонала и Рыцаря Киа. — Ваше Величество, нам нужно обсудить очень важное дело, — сказал Друг Виктор.

— Не будем тратить время на пустые слова, мой человечек, — твердо ответил Вайнкер. — Мы должны идти.

— Куда идти?

— Тренироваться! — Сказал Вайнкер, свирепо глядя на лича, который что-то обсуждал со своими товарищами по команде. — Мы с Фурибоном скоро раз и навсегда уладим нашу вражду, но мы должны соответственно подготовиться.

— Вы собираетесь сражаться? — Спросила Киа, жаждущая кровопролития.

— Да. — Вайнкер бросил на своего главу персонала драматический взгляд, чтобы лучше передать ему серьезность ситуации. — В карты.

Его человечек некоторое время молчал, а затем обменялся взглядом с рыцарем Киа, которая пожала плечами. — Вы собираетесь уладить свое соперничество с древним колдуном-личем в карточной игре?

— Это не просто карточная игра, — поправил своего миньона Вайнкер. — Это единственная цивилизованная карточная игра, ради которой стоит рисковать будущим! Покер Монстров!

Его человечек, беспокоясь за своего хозяина, положил руку на лицо, а Рыцарь Киа несколько

раз моргнула.

— Я тоже был настроен скептически, пока орки не ввели меня в эту игру, — заявил Вайнкер, с нежностью вспоминая свои сражения. — Но потом, по мере того, как я продолжал выигрывать, это начало меня завораживать. Мгновенная выигрышная комбинация, колода, уничтожение врага... так много способов сокрушить тех, кто бросал мне вызов! Я никогда не сталкивался с такой игрой, в которой я просто получаю деньги без каких-либо затрат и без риска проиграть! Это самосохраняющаяся петля, миньон! Я выигрываю, я поднимаю, я выигрываю больше, я поднимаю больше!

— Но... — задохнулся Человечек Виктор. — Фурибон согласился?

— Да, потому что Покер Монстров - это карточная игра с сердцем, — мудро ответил дракон. — Даже лич не может устоять перед соблазном. Ты бы понял, если бы был настоящим дуэлянтом.

Но он не был.

— Поскольку мои пальцы слишком велики для карт, мне понадобится твоя сила, миньон, — объяснил Вайнкер. — Для Фурибона это не легкая добыча. Мы отправимся на запад, к неизведанным морям, чтобы собрать самые сильные редкие карты, построить самую мощную колоду в мире и усовершенствовать искусство выигрышного розыгрыша. Как только я одолею лича, он испугит свои преступления, встав на путь миньонства.

— Если ты выиграешь, виверна.

Все трое повернулись к Фурибону, в голосе которого звучала злобная горечь.

— Потому что, если выиграю я, ты не только оставишь меня в покое, — сказал лич, и его зубы каким-то образом превратились в отвратительную ухмылку. — Но я, в качестве возмездия, приму тяжелую дань.

— А вы не можете просто поговорить и стать друзьями? — Слишком уж как-то идеалистично предложил Человечек Виктор.

— Никогда! — зарычали одновременно дракон и лич, а человек вздохнул.

— Я не могу позволить ему безнаказанно совершать свои преступления! — Настаивал Вайнкер, свирепо глядя на своего заклятого врага.

— Какие преступления? — Запротестовал лич. — Разве я не сделал достаточно хорошего?

— Я первая сказала, что один альянс не смывает пожизненную службу режиму Брэндона

Мора, — заговорила рыцарь Киа. — Но, каждый заслуживает второй шанс, если он готов им воспользоваться. Я всегда могу казнить его, когда он облажается.

— Моя победа докажет твою виновность, — сказал Вайнкер. — Назови место битвы, и я тебя там встречу.

— В западном море появилась новая суша, окруженная странными водами, — объявил Фурибон, указывая костлявым пальцем на Вайнкера. — Подходящая сцена для нашей последней битвы.

— Ни здесь, ни на небесах ты никогда не добьешься успеха! — взревел Вайнкер. — Три дня, Фурибон! Поединок состоится через три дня, в полдень! Явись или испытаешь мой гнев!

— Мне не терпится избавиться от тебя навсегда, змей! — Сказал Фурибон и телепортировался со всей своей командой. — Три дня!

Вайнкер повернулся к Человечку Виктору. — Видишь?

— Это действительно приоритет, Ваше Величество? — Его глава персонала нес чушь. — У меня есть информация, что фоморы замышляют недоброе на западе.

— Со временем с фейри будет покончено, но Фурибон остается самой большой угрозой, и я не успокоюсь, пока он не будет окончательно побежден, — ответил Вайнкер.

— Вик, поскольку в любом случае мы движемся на запад, можно разобраться с этим на пути к континенту Серика, — сказала Рыцарь Киа.

— Мы? — Повторил Вайнкер, свирепо глядя на незваного гостя.

— Я хотела бы присоединиться к вашей компании, если вы не возражаете, Ваше Величество, — сказала рыцарь. — Джоли выросла до 30-го уровня, и Рейнджеры Кобольды тоже. Они стали очень сильными, но не настолько, чтобы противостоять фоморам.

Вайнкер чуть было не выкрикнул эту недостойную отговорку миньона, но вовремя сообразил, что может надолго разлучить ее с Джоли. Без гнусного влияния этого Паладина Грандрейк, конечно, мог бы вернуть его племянницу на истинный путь дракона; и старый змей защитит ее лучше, чем этот злой [Паладин].

— Я позволю тебе служить мне в грядущих битвах, человечек, — заявил дракон с фальшивым великодушием. — Если позволит моя племянница.

— Отлично! — улыбнулась Рыцарь Киа. — Я поговорю с Джоли и скоро вернусь.

— Да, да, — отмахнулся от нее Вайнкер и повернулся к своему главе персонала. — А теперь, мой Визирь, мне нужно, чтобы ты проверил стоимость моих новых сокровищ. Особенно то, что я могу надеть.

Его миньон заглянул в груды предметов, сразу же определив среди них кольцо размером с дракона - красивый золотой круг из переплетенных червей и драконов, поедающих свои собственные хвосты.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/962418>